

Мария Котюрова

Научный текст в культурно-речевом аспекте : эпистемическая точность : полнота или лаконизм?

Studia Rossica Posnaniensia 34, 107-113

2008

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ В КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВОМ АСПЕКТЕ:
ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ ТОЧНОСТЬ
(ПОЛНОТА ИЛИ ЛАКОНИЗМ?)*

SCIENTIFIC TEXT IN THE ASPECT OF THE LANGUAGE CULTURE:
COGNITIVE ACCURACY (PLENITUDE OR BREVITY?)

МАРИЯ КОТЮРОВА

ABSTRACT. The author analyzes the problems dealing with a scientific text editing. Depicting and discussing the ways and means serving the realization of functional-stylistic norms of a scientific text are the basic aim of the analysis.

Мария Котюрова, Пермский государственный университет, Пермь – Россия.

Современный „диссертационный бум” не может быть обеспечен институтом профессиональных редакторов. Не случайно в современных изданиях можно видеть строку о публикации материалов „в авторской редакции”. Это говорит об актуальности темы, о том, что сформировался *социальный заказ* на разработку принципов саморедактирования научного текста исходя из антропоцентрического подхода, в частности, учитывая прежде всего позицию создателя текста, а уже затем – позицию читателя, воспринимающего текст с акцентом на формировании специфического содержания – научного знания.

Разработка проблем, связанных с редактированием научных текстов, актуальна еще и потому, что научно-познавательная деятельность в любой области науки (отнюдь не только в области филологической) достигает определенной цели только в том случае, когда ее продукт предстает в виде текста. Разумеется, что в виде хорошего, тщательно отредактированного текста.

До настоящего времени редактирование текста обычно осуществлялось только с общенормативных позиций, т.е. относительного соблюдения в целом норм литературного языка. Не было практики редактирования в плане реализации норм функционально-стилистических. Между тем в отношении *научных* текстов это весьма важно.

Надо сказать, что нормативно-языковое и стилистическое в пределах практической стилистики, т.е. „стилистики ресурсов”, совершенствование речи способствовало созданию и просто хороших, и гармоничных, и филигранно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 05–04–82408 а/У *Научный дискурс в аспекте стереотипности и креативности*).

„отточенных” текстов. Вместе с тем, на наш взгляд, стало актуальным применить достижения теоретической функциональной стилистики к прикладному направлению стилистики – редактированию текста, в данном случае текста научного. Для дальнейшего рассуждения важно подчеркнуть, что научному тексту, по его природе, присуща *эпистемическая точность*, которая и объединяет, и пронизывает все другие стилевые черты научного текста.

Какими стилевыми чертами должен обладать современный хороший научный текст? Они общеизвестны, поскольку характеризуют любой научный текст: отвлеченно-обобщенность, логичность, связность, гипотетичность, перспективность – ретроспективность и др. Все эти и другие стилевые черты подвергнуты пристальному изучению, и потому редактирование научных текстов вполне может опираться на собственную научную основу, сформировавшуюся в недрах функциональной стилистики, в частности стилистики научного текста.

Вместе с тем в плане культуры письменной научной речи, в частности для саморедактирования, интерес представляют явления, не только соответствующие этим и другим стилевым чертам, то есть нормам научного стиля, но и выходящие за их пределы, явления, представляющие собой стилистические *погрешности*. Стилистические погрешности с целью редактирования (исправления) необходимо прежде всего выявить, объяснить, т.е. установить причину их возникновения, что облегчит поиск варианта конструкции, необходимой в данном тексте.

Перейдем к рассмотрению отступлений от нормы с позиций коммуникативно-познавательной деятельности, связанной с речетворчеством, т.е. в динамическом аспекте культуры научной речи. Кстати, тенденция к творчеству, характерная для русской языковой культуры, как отмечает Е.Н. Ремчукова, обычно исследуется или по отношению к художественному, прежде всего поэтическому, тексту, или по отношению к определенному идиостилю, в то время как „речетворчество может быть соотнесено с любым «творческим» высказыванием”¹.

Легко предположить, что в таком достаточно „жестком” стиле речи, как научный, речетворчество активно может проявиться в синтагматическом отношении, а именно в отношении лексико-синтаксической сочетаемости. Лексико-синтаксическая сочетаемость осуществляется говорящим (пишущим) под „напором” необходимости „соответствовать” таким важнейшим стилевым чертам (характеристикам), как отвлеченно-обобщенность, подчеркнутая логичность, диалогичность (с учетом преемственности знания) и др.

1. Ясно, что отвлеченно-обобщенность содержания обусловлена формированием терминосистемы текста, представленной терминами-словами и терми-

¹ Е.Н. Ремчукова, *Способы преодоления грамматического стандарта в разных типах русской речи*. В: *Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов*, отв. ред. М.П. Котюрова, Пермь 2002, с. 98–99.

нами-словосочетаниями – простыми и композитивными. При этом естественно, что терминосистема взаимодействует с речевой средой, в которой в разной степени, но неумолимо – под действием закона притяжения однородного – также проявляется отвлеченно-обобщенность. Вместе с тем закономерно, что творческий поток сознания автора вовлекает в этот процесс как необходимые, так и избыточные для выражения актуального смысла языковые единицы.

Хотя мы исходим из того, что порождение научного текста – всегда творческий процесс, тем не менее важно подчеркнуть, что творческое мышление автора не всегда гармонично, т.е. может захватывать отнюдь не весь процесс текстопорождения – как содержание, так и форму. Отсюда в текстах можно видеть либо лаконичную форму, доходящую до такого отступления от нормы, как неполнота выражения мысли, либо полноту выражения мысли, доходящую до избыточности формы.

В отношении отвлеченно-обобщенности приведем примеры, иллюстрирующие бесконтрольное действие механизма притяжения абстрактных слов.

а) *Актуальность исследования определяется самим фактом обращения к одному из фундаментальных в языке функционально-семантических полей.*

Факт обращения имеет значение ‘действительное, вполне реальное событие, явление; то, что действительно произошло’. Однако модальный аспект *обращения к одному из ... полей* не подвергается сомнению, не требует особой аргументации либо акцентирования, поэтому номинация *факт* является избыточной.

б) *Теоретическая значимость проведенного исследования определяется ролью принятого в работе функционально-семантического подхода...*

Проведенное исследование, а также неточно употребленное определение *принятый* (лучше *осуществленный*) *подход* передают значение реальной модальности. Но ведь ‘то, что было действительно проведено, осуществлено’ – в контексте не оспаривается и не требует подтверждения, значит, определения здесь избыточны.

в) *Задача статьи – рассмотреть смысл текста с позиций синергетического подхода.* Отыменный предлог *с позиций* не утратил полностью лексического значения, поэтому не может образовывать словосочетание с отглагольным существительным **с позиций... подхода*. Необходимо раскрыть трансформацию и контаминацию *с позиций синергетики – синергетического подхода* и исправить предложение.

Наблюдения показывают, что именно в речевой среде, на периферии от терминов, происходят функциональные, естественные в контексте, т.е. мутационные, изменения в употреблении тех или иных лексем. Действительно, лексема по существу может освободиться от лексического значения, „оставив” себе лишь оболочку и ту или иную наиболее общую, абстрактную „идею”, или гиперсему. Например: *В целом, многообразие зафиксированных и рассмотренных в ходе исследования лексических средств выражения интенсив-*

ности свидетельствует о *гибкости возможностей языка, обеспечивающей открытый характер* состава анализируемой лексики, в свою очередь, свидетельствующей о широте познавательных процессов „в мире человека”.

Надо сказать, что понимать такие тексты можно, „включая” смысловое восприятие, отвлеченное от лексических значений слов, удерживая лишь самые абстрактные смыслы-идеи. В противном случае многое будет задерживать внимание: *гибкость возможностей, многообразие свидетельствует о гибкости, гибкость обеспечивает открытый характер состава, лексика свидетельствует о широте [...] процессов* и др. Степень абстрагирования автора научного текста от содержания лексической системы языка слишком велика. В то же время мощная динамика смыслового пространства научного познания должна обеспечиваться наличными языковыми ресурсами. И это противоречие углубляется, причем не только в лингвистике, „авангардной” области развития научного стиля речи, но и во всех других областях научного знания. См., например: *В истории известны факты, когда аналогичные ухудшения социально-экономической обстановки резко поднимали агрессивность людей, приводили к социальному взрыву.*

Тенденция к абстрактизации научного изложения оказывается столь сильной, проявляющейся лавинообразно, что вступает в противоречие с традиционной, сложившейся нормой научного стиля речи – разумеется, динамичной, действительно гибкой, учитывающей и специфику познавательной деятельности, и стиль мышления, а также индивидуальный стиль речи ученого. Однако при этом общеязыковая норма (подчеркнем: в отношении абстрактизации речи) ослабляется, пределы ее действия расширяются.

Благодаря абстрактности содержания научного текста, когда единичное интегрировано в целое, в предмете рассмотрения выделяются лишь „те опоры, без поддержки которых несостоятельна объективируемость сущего”². Благодаря этому важнейшему качеству научного текста и возможно обобщение, *укрупнение* единиц смысла как предмета восприятия в тексте. Вместе с тем именно укрупнение предмета восприятия и осмысления предопределяет элиминацию периферийных единиц, несущих дополнительную к актуальному смыслу информацию. Кстати, дополнительная, факультативная информация может иметь эпистемический (методологический), логический либо психологический характер, тем самым эксплицируя существенные черты предмета рассмотрения. Поэтому и необходимо редактирование текста в отношении эпистемической точности выражения мысли автора.

2. Формирование терминосистемы текста предполагает не только обозначение самих научных понятий, но и точное выражение их взаимосвязей и связей с другими понятиями в когнитивной среде. Вместе с тем смысловые логико-семантические отношения между терминированными и другими поня-

² П.А. К а т ю ш е в, *Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы*, Томск 2005, с. 83.

тиями в тексте не всегда четко определены (установлены) и дифференцированы автором. В таких случаях к употреблению единиц, выражающих логико-семантические отношения, применен не дискретный, а смысловой, дискретно-континуальный подход, при котором смысловые грани оказываются размытыми. Интересно то, что континуальность, впрочем, наряду с дискретностью, присуща мышлению, можно сказать, по определению, хотя в научном изложении автор стремится к точности выражения не только грамматических, но и логико-семантических отношений. Однако, по-видимому, излишняя „толерантность к континуальности” речи порождает „расслабление” нормы научного стиля изложения: то, что неукоснительно подвергалось редактированию, в последнее десятилетие, по-видимому, даже не привлекает внимания ни автора, ни редактора. Например: *Теоретическая значимость исследования состоит в попытке конкретного обоснования взаимообусловленности художественной формы и содержания* – **вместо:** *Теоретическая значимость исследования соотносится с обоснованием художественной формы и содержания.*

Высказывания, включающие синтаксические модели, формируемые каузативными глаголами... – очевидно, что высказывания не включают, а реализуют те или иные модели.

Еще пример: *Не менее важным направлением в современном языкознании является когнитивный подход, фокусирующий внимание исследователей на познавательной деятельности человека* – в приведенном предложении нет отношений тождества между понятиями *направление* и *подход*, выраженных глаголом *является*.

Можно привести пример отклонения от традиционной нормы формирования сочинительного ряда на основе смысловой однородности. Например: *В позитивном плане есть отдельные примеры и реальные возможности использовать или учитывать этнический фактор* – **вместо:** *Имеются отдельные примеры позитивного использования человеческого фактора.*

Именно континуальность смыслов, которыми оперирует ученый в процессе научно-познавательной деятельности, способствует формированию той когнитивной среды, в которой может проявиться творческое начало, речетворчество (не всегда удачное), – среды, которая в то же время представляет собой „мутационную сферу”³ и служит основой для возникновения естественных изменений в семантике используемых языковых единиц.

3. Как известно, содержанием научного текста является научное знание, которое неизбежно включает в себя так называемое старое, полученное предшественниками, причем не только ставшее аксиоматическим, общеизвестным

³ Термин заимствован из: З.И. Резанова, *Функциональный аспект словообразования*, Томск 1996; О.В. Нагель, *Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики (когнитивно-функциональный аспект)*, автореф. дисс. ...канд. филол. наук, Томск 2005.

(в данной области науки), но и сохранившее авторство. Мы имеем в виду цитируемое знание, сопровождаемое ссылками.

Цитирование – это „когнитивная универсалия”⁴, обеспечивающая преемственность знания. Одним из достоинств цитирования является то, что оно дает возможность лаконично представить старое знание в освобожденной от факультативной информации форме. Цитируемые высказывания „синтонны” формируемой автором концепции либо „по существу”, либо „по форме”, когда привлекают внимание автора риторическими достоинствами (выразительностью, точностью и др.). Вместе с тем цитирование может быть, с одной стороны, таким плотным, даже избыточным, что не позволяет „пробиться” новому, авторскому знанию либо прикрывает его отсутствие. С другой стороны, изложение знания без цитирования может интерпретироваться со знаком „минус”. Так, например, обращаясь к жанру „квазиэлитарной научной статьи”, А. Стоянович приходит к выводу о том, что „на фоне завышенной авторской самооценки сербские ученые (представители элиты или квазиэлиты) позволяют себе публиковать «научные» статьи (даже на темы сугубо теоретические, но одновременно и весьма дискуссионные!) с полным отсутствием каких бы то ни было библиографических списков и источников, даже без одной – единственной ссылки на «старое знание», т.е. с полным или почти полным игнорированием ссылочного аппарата»⁵.

Ссылочный аппарат служит для связи нового знания с предшествующим, иначе говоря, для обеспечения преемственности, перехода от нового к старому, а при изложении истории вопроса – от старого к новому. Как известно, формирование ссылочного аппарата подвергается изменению: от полного библиографического описания работы, представленного непосредственно в основном тексте, к лаконичному персонифицированному и даже к нумерации в списке цитированных работ.

В рассматриваемом нами плане логично считать, что для современного научного стиля речи оптимальной – как в отношении содержания, так и в отношении формы – является персонифицированная ссылка с указанием года публикации работы. Такая ссылка для читателя-специалиста достаточно информативна и в то же время лаконична. Ссылка-нумерация в процессе восприятия оказывается совершенно неинформативной и даже затрудняет понимание текста, вызывая при этом психологический дискомфорт.

В заключение подчеркнем, что именно когнитивно-функционально-стилистический подход к научному тексту позволяет объяснить речевые погреш-

⁴ Н.А. Кузьмина, *Когнитивные механизмы цитации*. В: *Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов*, отв. ред. М.П. Котюрова, Пермь 1999.

⁵ А. Стоянович, *Квазиэлитарный научный текст в аспекте стереотипизации*. В: *Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов*, отв. ред. М.П. Котюрова, Пермь 2000, с. 239.

ности как отклонения от нормы научного изложения. Усиление отвлеченно-обобщенности научного мышления (как общая тенденция) стимулирует десемантизацию общенаучных (нетерминологических) лексических единиц и естественное, неконтролируемое сочетание их в предложении. Наиболее абстрактные семы позволяют „сцепить” лексемы в атипичные словосочетания, которые в процессе редактирования оцениваются как эпистемически неточные и даже неправильные (например, *проблема изучения, факт изменения, явление взаимодействия* и др.).

Это касается избыточного употребления прежде всего слов широкой семантики – имен существительных типа *момент, явление, факт, проблема, фактор, принцип*, а также глаголов и отглагольных существительных типа *существовать – существование, являться – явление, относиться – в отношении* и др. со значением логико-семантических отношений (способствующих выражению подчеркнутой логичности речи) между компонентами словосочетаний. Тем самым проявляется стремление к синтезированию абстрактных смыслов.

Абстрактно-синкретичной связи старого и нового знания также способствует формальное выражение преемственности посредством указания на номер в библиографическом списке. В плане культуры речи синтезирование – контролируемый автором речевой процесс – нередко нарушается и проявляется как естественный, мутационный – неконтролируемый – процесс порождения речи, реализующий синкретичное (нерасчлененное) мышление.

На наш взгляд, бесспорно, что синкретичность, неясность, смысловая недифференцированность речи обуславливает необходимость редактирования текста.